

УДК 82-343.4

**«ЧУДЕСНЫЙ МИР»
В СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ КИРА БУЛЫЧЕВА «ЗАПОВЕДНИК СКАЗОК»**

Ключевые слова: литературная сказка, сюжет, мотив, образ, трансформация.

Аннотация: Статья посвящена исследованию чудесного мира в повести Кира Булычева «Заповедник сказок». Особое внимание отведено рассмотрению влияния времени на модификацию жанра литературной сказки. Выделяются и описываются основные компоненты произведения, играющие роль сюжетообразующих факторов.

Кир Булычев (1934–2003), известный широкому читателю по знаменитому циклу о «девочке с Земли», Алисе Селезнёвой, в повести «Заповедник сказок» (1985) создает чудесный мир русских сказок как единое художественно-семантическое пространство. Название повести указывает на то, что автор, создавая свое произведение, воспользовался «фольклорно-сказочным материалом». Ничего экстраординарного в подобном отношении художника к сказке в принципе нет. Литературе свойственно широкое обращение к устному народному творчеству. Однако «заповедник» сказок по-особому формирует чудесный мир повести.

«Заповедник сказок» написана в 1980 году, а впервые опубликована в 1985. Действие повести происходит на Земле в далёком будущем. Главная героиня – Алиса Селезнева, отправляется в «Заповедник сказок», чтобы разгадать загадку исчезновения директора Ивана Ивановича Царевича. Чтобы увидеть сказочные доминанты повествования, определимся с тем, что входит в содержание термина «сказка». Термин «сказка» [7, с. 410] по отношению к фольклорному жанру пришел к нам только в XVII веке.

Литературная сказка – это «авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей, произведение, в котором волшебное чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [1, с. 234]. Ключевой особенностью здесь является тот факт, что литературная сказка имеет конкретного автора. Она отличается от фольклорной сказки более обширными описаниями, причудливыми сюжетами, а также многообразием форм.

Естественно, что литературная сказка возникла в творческом переосмыслении народной сказки. При этом она получила в наследство от фольклора многие черты. Например, фантастический сюжет, который основан на быте, счастливых финал, мораль, победа добра над злом, четкое разграничение героев на добрых и злых. К тому же, устное народное творчество играет важную роль в формировании личности: «воспитывать ребенка словом начинается фольклор, устная народная словесность» [4, с. 31].

В повести Кира Булычева «Заповедник сказок» с первого прочтения угадываются фольклорно-сказочные мотивы. Само слово «мотив» – это «формула, отвечавшая на первых порах общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшая особенно яркие, казавшиеся важными или повторявшиеся впечатления действительности. Признак мотива — его образный, одночленный схематизм; таковы неразлагаемые далее элементы низшей мифологии и сказки...Такого рода мотивы могли зарождаться самостоятельно в разноплеменных средах; их однородность или их сходство нельзя объяснить заимствованием, а однородностью бытовых условий и отложившихся в них психических процессов» [3, с.307]. То есть, это неизменяемая литературная модель, которая в любом определенном произведении способна принимать различную форму в соответствии с материалом, темой, авторской идеей и другими художественными задачами.

Ниже мы рассмотрим определенные фольклорно-сказочные мотивы в повести Кира Булычева «Заповедник сказок». Начнем с мотива «необыкновенной страны», «чудесной страны», «страны чудес».

В нашей повести присутствует традиционное сказочное Тридцатое царство, которое заключено в заповеднике. Обратимся к статье Дж.Р.Р. Толкиена «О волшебных сказках». В разделе «Волшебная сказка» автор пишет, что «Для настоящей волшебной сказки...очень важно, чтобы все, в ней происходящее, было представлено как "реальное". Поскольку в волшебной сказке речь идет о "чудесах", она не терпит такого обрамления или заданной установки, которые бы свидетельствовали, что вся история в целом, внутри которой имеют место и чудеса, вымысел или фокус» [6]. То есть, в Тридцатом Царстве все «реально»: читатель не воспринимает Заповедник Сказок как нечто выдуманное. Совершенно не кажется странным, что в волшебной стране живут русалки, гномы и т.п. Наоборот, это Алиса рассматривается как сверхъестественный, чужеродный объект, ко-

торый там появился. «Как раз человек в сравнении с волшебными существами воспринимается как нечто сверхъестественное... а волшебные существа куда естественнее и ближе к природе, чем человек. Такими уж они родились» [6]. Именно поэтому гном Веня предлагает Алисе стать на время Золушкой, которой прежде не было в Заповеднике Сказок.

Этот волшебный мир замкнутый, его соприкосновение с миром реальным косвенно. Примером таких отношений является визит Кусандры, помощника директора в заповеднике по хозяйственной части, к доктору Селезнёву. В остальном, мир реальный и мир сказки никак не пересекаются, обычные люди приходят в заповедник, как в зоопарк, чтобы просто посмотреть на волшебные «экспонаты». Замкнутость волшебного пространства подтверждает тот факт, что при входе в заповедник все звуки реального мира исчезают. Да и та деталь, что сказочная страна расположена в заповеднике, наводит на мысль об изолированности данной реальности. Но стоит заметить, что пространство волшебной страны сконструировано по законам реального мира. В заповеднике есть свои правила, за нарушение которых можно отправиться в подвал в заключение, так же есть определенные социальные слои, так называемы управленцы и обычные граждане. В заповеднике живут все представители народных сказок: змей Горыныч («Медное, серебряное и золотое царства»), семь гномов (Я. Гримм, В. Гримм «Белоснежка»), Серый Волк (Ш. Перро «Красная Шапочка»), Дед Мороз со Снегурочкой («Сказки Деда Мороза и Снегурочки»), три поросенка («Три поросёнка»), Красная Шапочка (Ш. Перро «Красная шапочка») и другие.

Второй фольклорно-сказочный мотив — это проникновение Героя в необычную страну. Он в корне отличается от предыдущего мотива прежде всего тем, что напрямую имеет связь с настоящим миром. В волшебную реальность «Заповедника сказок» попадает обыкновенная девочка Алиса Селезнева, которая живет с папой в совершенно нормальном доме. Хотя тут стоит сделать небольшое отступление, сказав, что главная героиня не совсем «обычный» ребенок. Она учит марсианский язык, общается с друзьями по «видеофону», а ее отец, профессор Селезнёв, является специалистом по «животным с других планет». Но для «далекого будущего» все эти факты являются совершенно нормальными, а вот сказочные существа вызывают недоверие.

«– Но дракон не зверь, – сказала Алиса. – Он сказочное существо.

– Просто сказочных существ не бывает, – сказал отец. – Всему на свете есть научное объяснение. Только его не всегда сразу найдешь» [2, с.20].

Так же, стоит отметить специфический способ попадания героя в сказочную страну. Например, у Л. Керрола Алиса в первый раз падает в кроличью нору и попадает в «Страну чудес», во второй книге она проходит через зеркало. А у А.М. Волкова дом Элли переносит Ураган в Изумрудный город. Кир Булычев пошел другим путем. Алисе Селезневой показывает «запасной выход для служащих» гном Веня. То есть, вполне себе обыденная деталь. Во всех публичных местах присутствуют «служебные входы» для персонала, а «Заповедник сказок» является общественным учреждением.

Третьим фольклорно-сказочным мотивом являются путешествия во времени. Таким образом, читатель имеет дело с мирами, которые отделены друг от друга временем. Это может быть некий волшебный предмет, как например «маховик времени» у Гермियोны Грейнджер в «Гарри Поттере и узнике Азкабана», который позволяет быть в двух местах одновременно, или это может быть посланец из прошлого или будущего, соприкосновение с которым помогает перемещаться во времени. В повести «Заповедник сказок» Кир Булычев использует настоящую машину времени, представленную в виде будки, которая при работе искрится и пускает дым. С ее помощью Кусандра отправился в «Легендарную эпоху», чтобы избежать наказания и не быть пойманным. Можно сказать, что это вполне традиционное для двадцатого века представление о машине времени.

Так же, нельзя обойти стороной мотив превращения. Он является одним из древнейших в литературе. В повести Кира Булычева директора заповедника Ивана Ивановича Царевича Кусандра превратил в маленького козленка. Важным фактором здесь является причина превращения – злой волшебник хочет сбежать со всеми сказочными существами в «эпоху легенд», чтобы стать «господином мира». И казалось бы, может его намерения благородны, когда звучит монолог Кусандры, о том, что все они прозябают в этом заповеднике, превращаются в камни, в экспонаты, когда «на нас глядят ихние культурные дети» [2, с.109]. Но в конце своей речи злодей замечает, что хочет быть «наглее всех, сильнее всех, богаче всех» [2, с.109]. То есть его намерения – это жажда власти и корысть. Таким образом, здесь раскрываются его истинные цели, а для их достижений Кусандре очень мешал Иван Иванович Царевич. Это и является причиной превращения директора заповедника в козленка.

Давайте обратимся к происхождению имени главного злодея в повести – «Кусандра». При первом взгляде, на ум сразу приходит каламбур: Кусандра-Кассандра. Всем известно, что Кассандра – это древнегреческая пророчица, чьим предсказаниям никто не верил. Именно она предвидела гибель Трои, но осталась не услышанной. Так может предсказание Кусандры о «прозябании и скуке», которые грозят Заповеднику Сказок, тоже правдиво? Просто его никто не слышит. Ведь в самом начале повести гном Веня сокрушается, что в новом времени никто не верит в сказки, даже Алиса

Селезнева. Ведь в век царствования науки, кажется совершенно абсурдным существование волшебства. Хотя в финале произведения, после всех испытаний вера в сказки снова возвращается.

Также стоит отметить еще один немаловажный фольклорно-сказочный мотив – победа добра над злом. Любой сказке традиционно присущ счастливый конец: герой проходит сквозь все испытания и добывается своего. Это отмечает связь между сказкой и нравоучительным рассказом, так как раньше все произведения народного творчества заключали в себе нравственный урок. Финал данной повести вполне можно назвать счастливым, так как злые помощники Кусандры наказаны, правда об исчезновении директора раскрыта. Но, сам злодей убежал в «Легендарную эпоху», и никто не знает, как расколдовать Ивана Ивановича Царевича. То есть финал произведения Кира Булычева можно назвать открытым. Хотя данная сказка продолжается в следующей повести писателя «Козлик Иван Иванович».

Итак, в 80-х годах XX века развитие жанра сказки особенно заметно. Если раньше она всегда основывалась на чуде, волшебных событиях, диковинных персонажах, то теперь сказка заимствует элементы фантастики («разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого – вымышленного, нереального, «чуждесного» мира» [5, с. 407]). Ярким представителем таких модификаций и является Кир Булычев.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод, что литературная сказка XX века несомненно унаследовала многие фольклорно-сказочные традиции. Например, волшебный сюжет, необыкновенные герои, магические предметы, победа добра над злом. Но у XX века есть свои требования времени: Космос, новые фантастические предметы и т.п. Даже подходы к фольклорно-сказочным мотивам изменились, в них сочетается фольклорно-сказочное и научно-фантастическое. Теперь, чтобы попасть в волшебную страну, не обязательно падать в кроличью нору или закружиться в урагане, достаточно пройти через «служебный вход». Злодеям не нужны красавицы, им нужны власть и деньги. Да и сам мир сказок, это не волшебная страна с бескрайними просторами, а заповедник, куда водят на экскурсии школьников. Но нельзя сказать, что Кир Булычев относится неуважительно к фольклорно-сказочным традициям, он просто соединяет народнопоэтическое, литературно-сказочное и научно-фантастическое, — таковы требования времени. А самое главное, что автор возвращает веру в сказки, поддерживает нравственные мотивы, помогая людям снова поверить в волшебство и учиться делать правильные выводы, отличать добро от зла.

Литература

1. Брауде Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка». – Изв. АН СССР, серия лит. и яз. 1977, т. 36, № 3. с. 234.
2. Булычев К. Заповедник сказок - М.: Альфа-книга, 2018, с.20-109.
3. Веселовский, А.Н. Поэтики сюжетов // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. - М., 1989. С.307.
4. Минералова И.Г. Детская литература: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007, с.31.
5. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. - М.: Просвещение, 1974, с.407
6. Толкиен Дж.Р.Р. О волшебных сказках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fairypot.narod.ru/story/Tolkien.htm>, - Дата доступа: 20.02.2020.
7. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. - М.: Просвещение, 1971 с.410

A.Yu. Dormidontova

Moscow Pedagogical State University

e-mail: nastya_dormidontova@mail.ru

“Wonderful world” in a fairy tale Kira Bulycheva “Reserve of fairy tales”

Key words: literary tale, plot, motive, image, transformation.

The article is devoted to the study of the wonderful world in the story of Kir Bulychev "Fairy tale reserve". Special attention is paid to the influence of time on the modification of the genre of literary tales. The main components of the work that play the role of plot-forming factors are identified and described.

Д.Я. Дрозд

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка

УДК 392.51(476)

ЭЛЕМЕНТЫ КАСМАГАНІЧНАЙ МІФАЛОГІІ Ў БЕЛАРУСКАЙ ВЯСЕЛЬНАЙ АБРАДНАСЦІ

Ключавыя словы: міфалагічны светапогляд, касмаганічная міфалогія свяцілы- апекуны, саялярны культ, культ агню.

У артыкуле разглядаюцца элементы касмаганічнай міфалогіі, характэрныя для архаічнага светапогляду нашых продкаў, якія знайшлі сваё адлюстраванне ў беларускай вясельнай абраднасці, у яе фальклорных тэкстах і рытуальных дзеяннях: культ нябесных свяцілаў, у першую чаргу Сонца, звязаны з ім культ агню.